

2. Garbovsky N.K. Theory of translation. – M.: Moscow Publishing House. un-ta, 2004. – 544 p.
3. Gak V.G. Linguistic transformations. – M.: School "Languages of Russian culture. - 1998. – 768 p.
4. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. – M.: KomKniga. - 2007. – 144 p.
5. Zalevskaya A.A. Some problems of understanding the text // Questions of linguistics. 2002. No. 3. – pp. 62-73.
6. Ogneva E.A. Interpretative resource of translation transfer // Bulletin of the Moscow State Regional University. 2021 No. 4 – pp. 85-94.
7. Ogneva E.A. The complex structure of the artistic concept in the cross-cultural field of translation // Scientific result. 2014. No. 1. – pp. 61-71.
8. Sedykh A.P. French linguoculture and national heritage //Scientific result. 2014. No. 1. – pp. 112-117.

Sources of factual material:

1. Sh. Bronte' "Jane Eyre" a novel in English – Novosibirsk: Normatika, 2013. – 352 с. – (English Fiction Collection).
2. Бронте Ш. Джейн Эйр: роман; [пер. с англ. В. Станевич]. – Москва: Издательство «Э», 2018. – 512 с.

УДК 81`42

ДИСКУРС-АНАЛИЗ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Седых Аркадий Петрович

д. филол. н., профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Московский международный университет
Белгородский государственный технологически
й университет имени В. Г. Шухова
Белгород, Россия sedykh@bsu.edu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

Заметта Дарья Николаевна

старший преподаватель
кафедры общегуманитарных наук и
массовых коммуникаций
Московский международный
университет
Москва, Россия d.zametta@mmu.ru

Аннотация

Современная эпистемология выходит на новые рубежи научного знания во всех сферах гуманитаристики. Процесс обновления исследовательских парадигм коснулся и дискурс-анализа. Рассматриваются наиболее активно развивающиеся и синергетически обновляющиеся направления современных научных исследований: дискурсология и транснациональный подход. Для обзора используется методология социолингвистического анализа и гибридной дескрипции.

Ключевые слова: дискурс, дискурсология, научная картина мира, междисциплинарная и транснациональная доминанта.

DISCOURSE ANALYSIS: GENERAL DEVELOPMENT TRENDS

Sedykh Arkadiy

doctor of philological sciences, professor
Belgorod State National Research University
Moscow International University
Belgorod State Technological University
named after V. G. Shukhov
Belgorod, Russia sedykh@bsu.edu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

Zametta Daria

Senior Lecturer
Department of General Humanities and Mass
Communications
Moscow International University
Moscow, Russia d.zametta@mmu.ru

Abstract

Modern epistemology is reaching new frontiers of scientific knowledge in all areas of the humanities. The process of updating research paradigms also affected discourse analysis. The most actively developing and synergistically updated areas of modern scientific research are considered: discourse science and the transnational approach. The review uses the methodology of sociolinguistic analysis and hybrid description.

Keywords: discourse, discoursology, scientific picture of the world, interdisciplinary and transnational dominant.

Если дискурс-анализ представляет собой область с расплывчатыми контурами, большинство его практиков согласны определять дискурс как пространство, в котором использование знаков, слов и текстов разворачивается в контексте. Задача дискурс-анализа состоит в том, чтобы изучить основные правила, которые организуют производство, обращение и использование знаков, предпочтительно с учетом их социальных и исторических факторов. С этой точки зрения знаки не имеют фиксированного значения; их значение варьируется в зависимости от контекста, в котором они используются. Если значение знаков меняется от одного контекста к другому, то это не менее справедливо и для самого слова «дискурс». Действительно, пример «дискурс-анализа», на название которого претендуют исследователи множества дисциплин, происходящих из разных национальных контекстов, напоминает о неоднородности этой области, которая часто объединяет очень сильные подходы и практики, разные, даже противоположные [2; 6; 7].

Задача нашего краткого теоретического исследования состоит в том, чтобы представить некоторые основные тенденции современной эпистемологии, которые касаются объема и содержания термина «дискурс». Направление гуманитарной мысли, названное «дискурс-анализ» возникло во Франции в конце шестидесятых годов, в русле теоретической базы, включающей Маркса, Фрейда, а также философской традиции Гегеля, Гуссерля и Хайдеггера, для которых в центре внимания находится размышление о языке и его историчности. В течение нескольких лет в Германии наблюдалось обратное движение с созданием области дискурс-анализа, возникшей благодаря некоторым французским теоретикам 1970-х годов, особенно Мишелю Фуко.

Если готовых и однородных дискурсов, готовых к сравнению, не существует, то это тем более похоже на то, что мы являемся свидетелями своего рода «глобализации» в области гуманитарных наук. Вместо того, чтобы нивелировать различия между областями, эта «глобализация» научных продуктов создала разнообразие ориентаций внутри различных национальных областей знания, а также между этими областями. В Европе возникли, по крайней мере, три основные тенденции в дискурс-анализе, которые сосуществуют в большинстве национальных областей: англосаксонская тенденция, французская тенденция и немецкая тенденция, чьи действующие лица сегодня можно найти в большинстве европейских стран, особенно в Германии [3]. На примере дискурс-анализа мы можем показать, в какой степени это «циркуляция» ярлыков, а не содержания. Действительно, если некоторые европейцы часто считают Фуко представителем дискурс-анализа «французского типа», то у практиков и специалистов дискурс-анализа во Франции, менее известных на международном уровне, к нему двойственное отношение.

Сегодня, став местом конфронтации между этими различными традициями, «дискурс» в Германии, похоже, изменил свою коннотацию. В 1990-е годы слово «дискурс» все еще часто имело «англосаксонский» оттенок. Под англосаксонским понятием дискурса мы можем понимать подходы, которые определяют дискурс как коммуникативную деятельность, например, использование знаков в контексте. В философии, например, представители аналитического движения, а также дискурсной этики хабермасианской линии понимают дискурс как практику или коммуникативное действие [2; 6].

В социальных науках этот прагматический поворот трансформируется в диалогалистские, этнометодологические или интеракционистские течения. Однако сегодня

эти подходы уже не обязательно определяют понятие дискурса в гуманитарных и социальных науках: хотя нормативная философия Хабермаса уже несколько лет не является доминирующей интеллектуальной парадигмой, ни аналитическая философия, ни диалогисты не занимают всю интеллектуальную сцену. Учитывая менее чувствительное присутствие англосаксонского полюса, Фуко вместе с некоторыми французскими мыслителями занял центральную позицию в области общеевропейских социальных наук, став решающим теоретиком дискурс-анализа.

Как и большинство дискурс-аналитиков во Франции, представители, например немецкой социальной феноменологии подчеркивают символическое измерение социального, помещая отношения между языком и обществом в центр своих социологических исследований. По мнению немецких исследователей знаки — это интересубъективные объективации смысла, организующего повседневный мир индивида. посредством знаков люди участвуют в производстве социального значения, которое составляет запас знаний в обществе [1]. От его конституирования в сознании индивида до его распределения и осаждения институтами общества смысл является продуктом социальной деятельности, посредством которой индивиды создают социальные категории понимания. Если социальная феноменология требует от социолога поставить себя на место другого и понять смысл, оживляющий его действия, то она отдает предпочтение подходам, которые позволяют социологу «нырнуть» в живой мир, структуры понимания которого должны быть реконструированы [5].

Ещё один путь, скорее противоположный реконструкции общего и интересубъективного смысла, намечен политологами из Бременского университета, которые предлагают дискурсивный подход, который прослеживает формирование «гегемонии», набора разнородных элементов, «артикулируемых» политическими действиями. Основываясь на некоторых интервенциях и политических программах послевоенного периода, дискурс-политологи исследуют, каким образом ряд основных политических позиций (католики, антикоммунисты, либеральные экономисты, социал-демократы и т. д.) группировались вокруг «социальных демократов» [4]. Авторы данной концепции ссылаются в основном на Фердинанда де Соссюра (теоретика различия), Жака Лакана (теоретика нехватки) и Луи Альтюссера (теоретика подчинения).

Именно благодаря такому смещению (и такой деконтекстуализации) многие французские мыслители 1970-х годов были приняты в Германии как теоретики дискурса. Под теориями дискурса мы должны понимать подходы, которые, расширяя соссюровское видение семиологии социальной жизни, критикуют говорящего субъекта и закрытую структуру социального нарратива. В контексте постструктурализма дискурс относится к символической экономике социума [3].

Влияние французских теоретиков скорее касается вопросов гуманитарных и социальных наук, таких как роль действующего лица и устройство общества как структуры неравенства. Социологов знания вряд ли интересует формальная организация текстов. Действительно, в Германии принятие постструктуралистских концепций не обязательно означает акцентирование внимания, как это делают дискурс-аналитики во Франции, на лингвистических формах. Хотя немецкая рецепция французских теорий дискурса выдвинула на первый план символическое измерение социального, она не всегда влияла на аналитические практики, которые по большей части остаются близкими к историческим или качественным методологиям. Социальные науки — не единственные, где сохраняется качественная ориентация, которая также, по-видимому, служит моделью для некоторых немецких лингвистов, особенно тех, кто придерживается критической, прагматической или герменевтической ориентации [7].

Итак, благодаря синергии различных национальных и дисциплинарных традиций этот вопрос предлагает нам переосмыслить отношения между означаемым и означающим, между смыслом и формой, между семантикой и материальностью. Действительно, такой интеллектуальный обмен может переформулировать вопросы и проблемы, влияющие на

анализ дискурса в различных странах. В качестве перспектив дальнейших исследований мы предлагаем рассматривать будущие поиски ответов на следующие вопросы: какое место могли бы занять подходы, ориентированные на смысл дискурса во Франции? Чему качественные исследователи, феноменологи и постструктуралисты в других странах могут научиться из подходов, подчеркивающих материальность языковых форм?

Литература

1. Бузинова Л.М. Категория роста в картине мира (на примере глаголов немецкого языка) // Иностранные языки в высшей школе. 2010. № 4 (15). С. 14-20.
2. Карасик В.И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2016, №1. 17-34.
3. Романцова Л.М. Концептуализация процессуального изменения релятивными глаголами современного немецкого языка: диссертация ... степени кандидата филологических наук / Белгород, 2005 – 139 с.
4. Седых А.П. К вопросу об идиополитическом дискурсе В.В. Путина // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 35-41.
5. Седых А.П. Язык, культура, коммуникация: французский мир (монография). Белгород, «Эпицентр», 2022. 152.
6. Charaudeau P., Maingueneau D. Dictionnaire d'analyse du discours. Paris: Edition du Seuil, 2002.
7. Kerbrat-Orecchioni C. (2002), *L'énonciation*, Paris: Armand Colin.

References

1. Buzinova L.M. *Kategoriya rosta v kartine mira (na primere glagolov nemeckogo yazyka)* [The category of growth in the picture of the world (using the example of German verbs)] // *Inostrannye yazyki v vysshej shkole*. 2010. № 4 (15). P. 14-20.
2. Karasik V.I. *Diskursologija kak napravlenie kommunikativnoj lingvistiki* [Discourse studies as a direction of communicative linguistics] // *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki*, 2016, №1. 17-34.
3. Romantsova L.M. *Konceptualizacija processual'nogo izmeneniya relyativnymi glagolami sovremennogo nemeckogo yazyka: dissertacija ... stepeni kandidata filologicheskix nauk* [Conceptualization of procedural change by relative verbs of the modern German language: dissertation ... candidate of philological sciences] / Belgorod, 2005 – 139 p.
4. Sedykh A.P. (2016) *K voprosu ob idiopoliticheskom diskurse V.V. Putina* [On the issue of idiopolitical discourse of V.V. Putin] // *Political linguistics*, № 1 (55). P. 35-41.
5. Sedykh A.P. (2022) *Jazyk, kul'tura, kommunikacija: francuzskij mir (monografija)* [Language, culture, communication: the French world]. Belgorod, «Epicentr», 152.
6. Charaudeau P., Maingueneau D. Dictionnaire d'analyse du discours. Paris: Edition du Seuil, 2002.
7. Kerbrat-Orecchioni C. (2002), *L'énonciation*, Paris: Armand Colin.